

2.3. Противоречия и ведущие тенденции в развитии научной рациональности в новейшую эпоху

Социокультурные факторы – это не факультативные, но сущностные детерминанты научного развития, неразрывно связанные с собственно когнитивными детерминантами. Научная революция XVII в. ввела когнитивное отношение в рамки социального института, а профессионализация научной деятельности в XIX в. повлекла отделение научной идеологии от нравственных проблем.

В. Гейзенберг указывает: трансформацию основоположений современного естествознания можно рассматривать как симптом смещений в коренных основах нашего существования, которые проявляются одновременно во многих сферах: в изменении образа жизни и манеры мыслить, во внешних катастрофах, в войнах и революциях. Суть этого смещения онтологических основ существования человека заключается в том, что впервые в истории человеку угрожают не дикие животные, болезни, голод, холод, природные катаклизмы и другие силы природы. *Отныне человек противостоит только самому себе.* Мы живем в мире настолько преобразованном человеком, что повсеместно и ежечасно – пользуемся ли мы бытовыми приборами, приобретаем ли приготовленную машинами пищу, или проходим по преобразованной человеком местности – мы сталкиваемся со структурами, вещами и процессами, вызванными к жизни человеком, «и в каком-то смысле встречаемся только с самими собой» [58, с. 299, 300].

Эта новая ситуация отчетливее всего выступает в современной физике, где больше методологически неприемлемо разделение на субъект и объект, на внутренний и внешний мир. Математические формулировки законов квантовой теории относятся не к «самим по себе» элементарным частицам и физическим процессам «как таковым», а к нашим знаниям о них.

Тем самым современным естествознанием производится радикализация картезианского принципа сомнения. В. С. Соловьев

отмечал, что последовательно проведенное методическое сомнение ставит под вопрос не только объект, но и субъект сознания: необходимо «распространять предварительное сомнение равномерно на обе стороны мыслимого – как на предметы внешнего мира, так и на субъекта собственной душевной жизни», как на «что», так и на «кто» интенциональной деятельности [59, с. 493]. Физика становится формой аутентично философского вопрошания, т. е. (по разъяснению М. Хайдеггера) вопрошания, ставящего под вопрос самого вопрошающего.

Природа становится предметом научной мысли только вместе с субъектом этой мысли, самим человеком. Естествознание более не занимает позиции наблюдателя природы, модуля абсолютной перцепции, но осознаёт себя как частный вид взаимодействия человека с природой, а потому – в соответствии с новым онтологическим статусом предметного мира – человека с самим собой. «В результате естественнонаучная картина мира, по существу, перестает быть только естественнонаучной» [60, с. 304] и приобретает духовное, гуманистическое измерение. При этом сферу этически нейтрального, нравственно безразличного покидают не только теоретические определения, но и методы научного исследования и технологического их применения в воздействии на материальный мир.

В полемике с В. Гейзенбергом на чтениях «Искусства в техническую эпоху», устроенных в ноябре 1953 г. Баварской академией изящных искусств, М. Хайдеггер говорил: «Распространяется видимость, будто все предстоящее человеку стоит лишь постольку, поскольку так или иначе поставлено им. Эта видимость со временем порождает последний обманчивый мираж. Начинает казаться, что человеку предстает теперь повсюду уже только он сам. В. Гейзенберг с полным основанием указал на то, что сегодняшнему человеку действительность должна представляться именно таким образом. Между тем на самом деле с самим собой, т. е. со своим существом, человек сегодня как раз нигде уже не встречается» [61, с. 233].

Однако противоположность позиций и заключений В. Гейзенберга и М. Хайдеггера лишь внешняя, кажущаяся. Дегуманизирующая тенденция опредмечивания человека как овеществления, отчуждения его сущности глубоко философски осмыслена В. Гейзенбергом, в том числе, и в ее последствиях для развития науки. В. Гейзенберг в своем докладе говорил о том, что именно включение человека в предмет науки ставит расширению духовной и материальной экспансии пределы, о которые бьется волна оптимизма, порожденного верой в научный и технический прогресс. И так же, как и М. Хайдеггер, В. Гейзенберг в

существо научно-технологической констелляции «события истины» видит как угрозу отказа человека от своей свободной сущности, так и «ростки спасительного» в виде открывшегося в науке пути к небывалому величию человека, к захваченности человека истиной бытия.

Соотношение научного познания и гуманистического мировоззрения сосредоточивается вокруг трех основных сюжетов: нравственная ответственность ученого за социальные последствия научных открытий; этические нормы научно-познавательной деятельности; нравственное содержание научного знания. Несет ли ответственность наука и конкретные ученые за результаты практической реализации научных открытий и разработок, за негативные последствия научно-технологического прогресса? Существует ли специфический «нормативный этос научного сообщества» (Р. Мертон), разделяемый всеми согражданами «республики ученых» этический кодекс? Способна ли наука к внутреннему гуманистическому самоконтролю, содержит ли поиск научной истины, само занятие научной деятельностью начала и гарантии гуманизма? Создает ли сама по себе наука гуманистические ценности или основания для их принятия субъектом? Или же научный разум локализован «по ту сторону добра и зла»?

Из обобщения многочисленных дискуссий, посвященных комплексу проблем развития этико-гуманистического сознания ученых, социальной ответственности науки перед человечеством, И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин делают следующий вывод. Подход к теме «наука и гуманизм» должен быть ориентирован на провозглашенный еще Сократом принцип совпадения подлинной мудрости и подлинной добродетели, на «...единство научных исследований и гуманистических идеалов, утверждаемое в качестве принципа и перспективы истинной науки как особого социального института, служащего человеку, его свободному и всестороннему развитию» [62, с. 161], пусть даже наука во многих ее исторических и современных формах весьма далека от глубокого осознания и последовательной реализации этого принципа. Эта регулятивная идея единства истины и блага на уровне личностного сознания выступает в виде основного мотива занятия научной деятельностью: базисной ценностной ориентацией ученого является устремленность к поиску истины.

Действительно, ни в истории, ни в современных условиях ни деньги, ни слава, ни власть – эти могущественные побудительные причины социального и профессионального самоопределения человека – не могут выступать сколько-нибудь широко распространенной, социологически значимой мотивацией прихода человека в науку.

Френсис Бэкон, представляя на суд читателей свой проект Великого Восстановления Наук, призывал к тому, чтобы люди «...помнили об истинных целях науки и устремлялись к ней не для развлечения и не из соревнования, не для того, чтобы высокомерно смотреть на других, не ради выгод, не ради славы или могущества или тому подобных низших целей, но ради пользы для жизни и практики и чтобы они совершенствовались и направляли ее во взаимной любви. Ибо от стремления к могуществу пали ангелы, в любви же нет избытка» [63, с. 71].

Этот завет великого философа и ученого-гуманиста и в наши дни сохраняет всю свою актуальность для теоретического исследования и практического воплощения нормативно-ценностного комплекса гуманизма.

Если говорить о тенденциях современной науки, то она характеризуется двумя основными, которые взаимно дополняют друг друга. Эти тенденции сводятся к дифференциации научного знания, которая обусловлена детальным изучением вещей и явлений, и интеграции научного знания, характеризующейся стремлением обобщить все знания и представить целостную научную картину мира. Дифференциация научного знания приводит к появлению и развитию новых дисциплин, а также к узкой профессиональной специализации в области научных исследований. Процесс интеграции научного знания продиктован стремлением науки сформулировать фундаментальные законы, отображающие единство мира и целостность природы, и, тем самым, дать целостную научную картину мира. Процесс интеграции научного знания осуществляется благодаря разработке общенаучной терминологии.

Разделенность современной науки на относительно обособленные друг от друга дисциплины является фундаментальной особенностью структуры научной деятельности. Такое разделение, с одной стороны, дает возможность основательно и детально изучить отдельные фрагменты реальности. 15 тысяч различных научных дисциплин показывают системную сложность и разветвленность современной науки, поэтому ее называют «большой наукой». Рост научного знания сопровождается его непрерывной дифференциацией. Например, в физике есть множество наук: механика, оптика, электродинамика, статистическая механика, термодинамика, гидродинамика и т. д. А химия делится на органическую, неорганическую, физическую, аналитическую и на химию углеводородов, на квантовую химию, плазмохимию, радиационную химию, химию высоких энергий и т. д.

Необходимость и преимущества такой объектной специализации наук очевидны. Но при этом, уже в рамках классического

естествознания, стала постепенно утверждаться идея принципиального единства всех явлений природы, а, следовательно, и отображающих их научных дисциплин.

Поскольку мир является целостным и в этом мире все взаимосвязано и взаимообусловлено, разделение не дает возможность в то же время охватить связь между частями и фрагментами. Мир един, природа едина и единой должна быть и наука, так как она изучает все явления природы.

Еще одна особенность современной науки заключается в том, что она стремится абстрагироваться от человека, становится обезличенной. Но это не снимает с нее ответственности за все экологические трудности, поскольку науку делает человек и он является самым мощным фактором изменения действительности.

Сегодня наука не только изучает развитие мира, но и сама является процессом и результатом эволюции, а это, в свою очередь, требует гармоничного слияния с эволюцией мира. Увеличение разнообразия науки должно сопровождаться интеграцией и ростом упорядоченности, а это и называется становлением науки на уровень целостной интегративно-разнообразной гармоничной системы.

Как известно, историю науки делят на три крупных периода: классический, неклассический и постнеклассический. Согласно этой периодизации, научную рациональность соответственно делят на три типа.

В XVII в. были созданы фундаментальные основы классической науки. В Новое время научная рациональность начинает проникать во все другие сферы общественной жизни. Наука способствует освоению окружающей действительности, и успехи науки обуславливают возникновение особого рефлексивного сознания – философско-методологической рефлексии.

Под понятием классической рациональности имеют в виду познавательную традицию, связанную с механической программой английского физика И. Ньютона. В соответствии с этой программой исследование природы должно опираться на опыт, который затем обобщается при помощи «метода принципов».

В конце XIX в. в связи с великими открытиями в естествознании на смену классической приходит неклассическая рациональность. Постнеклассическая рациональность формируется в 1970-е гг.

На этапе постнеклассической науки преобладающей становится идея синтеза научных знаний – стремление построить общенаучную картину мира на основе принципа универсального эволюционизма, объединяющего в единое целое идеи системного и эволюционного

подходов. Концепции универсального эволюционизма базируются на определенной совокупности знаний, полученных в рамках конкретных научных дисциплин (биологии, геологии и т. д.), а также философско-мировоззренческих установок.

Наука второй половины XX века характеризуется взрывообразным ростом именно прикладного научного знания, экономическая эффективность и выгодность которого очевидны. Возникла даже опасность недооценки значения фундаментального научного знания, которое по природе своей затратно и быстрой отдачи не обещает. Однако прикладные науки не могут существовать и развиваться самостоятельно, без опоры на новации знания фундаментального. Как в нынешней экономике: наиболее быстрые и «легкие» деньги делаются в торговле и финансовой сфере, но ведь ясно, что подобная ситуация в длительном плане может сохраниться только в том случае, если есть, чем торговать и на основе чего заниматься финансовыми спекуляциями. Так и в науке. Перспектив роста у прикладного научного знания нет, без развития его основы – фундаментальных наук.

Наступило время, когда человек обязан осознать свою личную причастность и ответственность за сохранение биосферы как среды своего собственного обитания.

Внедрение человека в природные процессы создало «неожиданную» ситуацию – начала разрушаться среда жизнеобеспечения самого человека. Появились экологические проблемы, которые вышли на первый план по сравнению со всеми другими.

Смертельный приговор человечество подпишет себе само, если даже только один глобальный экологический процесс примет необратимый характер. У людей не останется альтернативы для выживания, дело будет заключаться в подсчете наступления сроков конца света.

Экологические проблемы появились как «побочное» явление внедрения результатов науки в практику для улучшения жизненных условий человека. Раскрытие тайн микромира показало, что использование научных открытий может нести как благо, так и негативные последствия. Даже использование «секретов микромира» в мирных целях оказалось далеко небезупречным для биосферы, т. е. для всего живого. Но в наши дни физики ведут эксперименты по освоению термоядерного синтеза, стремятся подчинить себе еще более мощные силы ядерного синтеза, стремятся подчинить себе еще более мощные силы природы, чем ядерные. Некоторые ученые, полагающие, что управление термоядерными процессами окончательно разрешит проблему получения достаточного количества электрической энергии

за счет якобы неисчерпаемых ресурсов тяжелого водорода, подходят к этой проблеме только с технических позиций, односторонне.

Научный поиск останавливать неразумно. Без науки невозможно решить ни одной серьезной проблемы. Однако настало время ученым просчитывать каждый свой шаг и помнить о том, что каждый из них является представителем не только науки, но и представителем всего человечества в качестве ответственного лица за последствия внедрения достижений всех наук – как естественных, так и гуманитарных.

Физики овладели силами, заключенными в атомном ядре, биологи внедряются в генетический код живого, химические отходы некоторых производств чрезвычайно токсичны, осуществляется выход в космос и т. д. Трудно даже предположить, что нового могут со временем создать биологи, которые уже сегодня успешно заменяют отдельные фрагменты ДНК.

Точно так же и достижения гуманитарных дисциплин могут быть использованы как во благо человечества, так и для разрушения его сознания. Достижения современной психологии успешно используются определенными силами для манипулирования сознанием людей с целью превращения их в программируемых роботов. Для этой же цели используются философия, социология, история, социобиология и другие гуманитарные науки.

Развитие наук дает человеку возможность решить многие проблемы, но статистика показывает, что их становится не меньше, а все больше и больше. Для их решения требуются огромные средства, что ставит проблему объединения усилий ученых всего мира. Пока такая задача практически неразрешима из-за политических мотивов, остается возможность объединения ученого сообщества на концептуальной основе: «Не навреди человечеству!», а в конечном счете – «Не навреди самому себе».

Из проведенного в разделе анализа методологических и социокультурных проблем соотношения науки и гуманизма можно сделать ряд нижеследующих выводов.

Сама постановка, изучение и пути решения данной проблемы зависят в решающей степени от того, как ее исследователями понимается гуманизм, и как понимается наука.

Поэтому тема «наука и гуманизм» должна быть поставлена в конкретно-исторический контекст. Не рассуждения о науке вообще как фатально предназначенной нести человеку добро или зло, а анализ науки на определенном этапе ее развития, в определенных социокультурных, политических, экономических, идеологических,

мировоззренческих, духовно-нравственных контекстах ее функционирования, выявление тех разнообразных воздействий, которые наука оказывает на общество и человека, должны стать основой заключений о конкретных формах взаимоотношения научного познания и гуманистических ценностей.

Точно так же в конкретно-историческом контексте должны быть исследованы ценностные параметры как внутреннего мира науки, так и ее институционализированных форм и практического применения результатов научных исследований.

Сциентистская интерпретация науки Нового времени исходит из статуса природы как объективной внечеловеческой действительности, выступающей объектом господства и никакими аксиологическими постулатами не ограниченной рациональной активности человека. Если природное бытие не имеет ценности в себе, если оно ничего не санкционирует, то в отношении природы «все дозволено». Между тем, очевидно, что сегодня науке необходимо оперировать не столько с «чистыми» или «идеальными» объектами, сколько с тем, что составляет ценностно-смысловое, духовно-нравственное, мировоззренческое содержание «жизненного мира» человека.

В этом смысле можно утверждать: новейшая парадигма рациональности должна стать своего рода возвращением к первоначальным интенциям основоположников новоевропейской науки: идеалу человека, гармонично развитого в интеллектуальном и нравственном отношениях.

Связь нравственных идеалов и норм с идеалами и нормами научного познания эксплицирована в текстах практически всех выдающихся ученых и философов – творцов науки Нового времени. Ценностная нейтрализация научной картины мира – «заслуга» позднейшей позитивистской философии науки. Агрессивные и экспансионистские установки по отношению к природе и человеку современного научно-технологического комплекса являются не имманентным результатом развития просветительского, гуманистического рационализма, но совокупным эффектом слияния двух потоков дегуманизации, двух типов тотализации иррационализма: иудео-христианского фундаментализма и фундаментализма рыночно-капиталистического.

Сциентистски-позитивистская интерпретация науки как рациональности, выносящей «за скобки» конкретного человека, его субъектность, духовно-нравственные качества и т. д., берется в качестве аутентичной формы как самосознания науки, так и самой ее сущности.

Наука как познание истины самоценна, однако ее критиков вызывает сомнение цена, которой приходится оплачивать научный прогресс

– универсализация «частичного человека», узкая специализация, оборачивающаяся «профессиональным кретинизмом» и т. д.

В понятии научного гуманизма интегрированы два ряда ценностей, которые при абстрактном подходе к ним кажутся взаимно противоположными, взаимоуничтожающимися – ценности объективной истины и ценности автономии человека. С точки зрения гуманизма, человек не рассчитывает получить законы, ценности, нормы, смыслы своей жизни ни от Бога, ни от Природы, но учреждает их сам на основе своего разума и воли.

Наука рассматривает как высшую ценность объективную истину, совершенно не зависящую от человека. Но именно провозглашаемая гуманизмом суверенность человека, его автономия (самозаконодательство разума) и свобода могут быть основанием и условием возможности как достижения очищенных от всяческих антропоморфизмов, объективно-истинных положений того же естествознания, так и обретения человеком смысло-жизненных ориентиров в сфере безотносительных истин духовно-нравственного плана бытия. Научный гуманизм как мировоззрение – это слияние горизонтов объективного познания и личностного смысла.

В современных условиях гуманистический идеал связан с отказом от просветительской идеи истины человеческого присутствия в мире как овладения, подавления и господства. Новой онтологии и теории познания соответствует не идеал антропоцентризма, а идея коэволюции – идея взаимодействия, совместной эволюции природы и человечества.

Литература

1. Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 1999. – № 13. – С. 2–38.
2. Цицерон. Тускуланские беседы // Цицерон. Избранные сочинения. – М.: Мысль, 1975. – С. 224.
3. Куртц П. Мужество статья: добродетели гуманизма // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. Специальный выпуск. – М.: Российское гуманистическое общество, 2000. – С. 15.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
5. Куртц П. Мужество статья: добродетели гуманизма // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. Специальный выпуск. – М.: Российское гуманистическое общество, 2000. – С. 84.
6. Дунаев В.Ю. Духовные основы социальной интеграции и религия // Религиозный экстремизм: истоки, реальность и социально-правовые

превенции. Сборник материалов научно-практической конференции 26–27 апреля 2001 года. Часть I. – Алматы: РИО Академии КНБ РК, 2001. – С. 126–136.

7. Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 1999. – № 13. – С. 2–38.

8. *Нейсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.

9. *Нейсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.

10. Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 1999. – № 13. – С. 2–38.

11. *Мещерякова Н.А., Жаров С.Н.* Ценностное измерение познания и гуманизация науки: на пути к новой рациональности // Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия. Тезисы международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 14–18 июня 2000 г. // Специальный выпуск ежеквартальника «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов». – М.: Российское гуманистическое общество. – 2000. – С. 9–12.

12. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 5–216.

13. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

14. *Паскаль Б.* Мысли. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2001. – 590 с.

15. См.: *Фролов И.Т. Юдин Б.Г.* Этика науки: проблемы и дискуссии. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.

16. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – 590 с.

17. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцилию. – М.: Наука, 1977. – С. 383.

18. См.: *Косарева Л.М.* Этические идеалы и познание природы // Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 11–91.

19. *Декарт Р.* Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 250–296.

20. *Декарт Р.* Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 250–296.

21. *Косарева Л.М.* Этические идеалы и познание природы // Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 11–91.

22. Цит. по: *Фейербах Л.* Сущность веры по Лютеру // *Фейербах Л.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1995. – С. 321–364.

23. *Фейербах Л.* Сущность веры по Лютеру // *Фейербах Л.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1995. – С. 321–364.

24. *Мартин Лютер.* О рабстве воли // *Эразм Роттердамский.* Философские произведения. – М.: Наука, 1986. – С. 290–545.

25. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – С. 3–366.
26. Кувакин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб: Алетейя; М.: Логос, 1998. – 360 с.
27. Косарева Л.М. Этические идеалы и познание природы // Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 11–91.
28. Косарева Л.М. Этические идеалы и познание природы // Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 11–91.
29. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 28–286.
30. См.: Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1971. – 590 с.
31. Джованни Пико дела Мирандола. Речь о достоинстве человека // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М.: Юристъ, 1996. – С. 214–218.
32. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. – СПб: Владимир Даль, 2002. – 474 с.
33. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 192–220.
34. См.: Слотердайк П. Правила для человеческого зоопарка. Ответ на письмо Хайдеггера о гуманизме/ [http:// www.ihtik.ru](http://www.ihtik.ru)
35. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 192–220.
36. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 238–253.
37. Гейзенберг В. Естественнонаучная и религиозная истина // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 328–342.
38. Гейзенберг В. Естественнонаучная и религиозная истина // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 328–342.
39. Левинас Э. Гуманизм другого человека // Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – С. 123–258.
40. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986. – С. 125–466.
41. См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрин-пресс, 2004. – 480 с.
42. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрин-пресс, 2004. – 480 с.
43. Черткова Е.Л. Научный разум и гуманистические ценности // Философия науки. – Вып. 5: Философия науки в поисках новых путей. – М.: ИФРАН, 1999. – С. 184–204.

44. См.: *Лекторский В.А.* Идеалы и реальность гуманизма/ [http:// www.ihitik.ru](http://www.ihitik.ru) (Вопросы философии. – 1994. – № 6).
45. *Гартман Н.* Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе // *Культурология. XX век: Антология.* – М.: Юрист, 1995. – С. 608–648.
46. *Лекторский В.А.* Идеалы и реальность гуманизма/ [http:// www.ihitik.ru](http://www.ihitik.ru) (Вопросы философии. – 1994. – № 6).
47. См.: *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 707–735.
48. *Косарева Л.М.* Этические идеалы и познание природы // Социокультурные факторы развития науки (по материалам историко-научных исследований). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 11–91.
49. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 707–735.
50. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Ч. I. – М.: Политиздат, 1978. – 508 с.
51. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
52. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – 590 с.
53. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – 590 с.
54. *Горбовский А.А.* Предисловие // Свобода научного творчества и ответственность ученого. Реферативный сборник. – М.: ИНИОН, 1973. – С. 5–24.
55. *Резниченко Л.А.* Регламентирование научного исследования // Свобода научного творчества и ответственность ученого. Реферативный сборник. – М.: ИНИОН, 1973. – С. 55–86.
56. *Нейсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.
57. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрин-пресс, 2004. – 480 с.
58. *Гейзенберг В.* Картина природы в современной физике // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 290–305.
59. *Соловьев В.С.* [Теоретическая философия] // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. I. – М.: Мысль, 1988. – С. 757–831.
60. *Гейзенберг В.* Картина природы в современной физике // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 290–305.
61. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.
62. *Фролов И.Т., Юдин Б.Г.* Этика науки: Проблемы и дискуссии. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.
63. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – 590 с.